

В дороге

Поколение без прощаний

Мы поколение без привязанностей и без глубины. Наша глубина – бездна. Мы поколение без счастья, без родины и без прощаний. Наше солнце тускло, наша любовь жестока, а наша юность лишена юности. И мы поколение без границ, без преград и без защиты, – мы изгнаны из детской колыбели в мир, уготованный нам теми, кто нас за это презирает.

Но нам не дали с собой Бога, который смог бы поддержать наше сердце, когда ветра этого мира оведали его. Значит, мы поколение без Бога – ведь мы поколение без привязанностей, без прошлого, без признания.

И ветра этого мира, превратившие наши ноги и наши сердца в цыган на его знойных и на высоту человеческого роста засыпанных снегом улицах, сделали нас поколением без прощаний.

Мы поколение без прощаний. Мы не в состоянии пережить ни единого прощания, они не позволены нам, потому что с нашим оцыганившимся сердцем во время скитаний наших ног происходят бесконечные прощания. Или наше сердце должно связать себя на одну ночь, которая всё же простится с утром? Перенесли бы мы такое прощание? Да и пожелай мы жить прощаниями, подобно вам, непохожим на нас, испившим прощания до последней секунды, слезы наши вполне могли бы слиться в поток, который не сдержала бы никакая плотина, будь она даже построена самими праотцами.

Никогда не достанет нам сил прожить прощания, отмечающие каждый километр улиц, подобно тому как вы прожили их.

Не говорите нам ничего, ибо наше сердце молчит, наше сердце было бы безголосо, ведь не заговорили бы никакие привязанности и никакие прощания. Пожелай наше сердце проникнуться каждым прощанием, случающимся с нами, проникнуться искренне, с печалью и утешением, то крик нашего чувствительного сердца силой своей вполне мог бы (ведь наши прощания – легион по сравнению с вашими) поднять вас ночью в постели и заставить молить Бога за нас.

Вот почему мы поколение без прощаний. Мы не признаем прощания, покидаем его с утра еще спящим, когда уходим, предотвращаем его, сберегаем его – сберегаем себе и тем, с кем расстаемся. Мы, словно воры, украдкой выбираемся оттуда, неблагодарно благодарные, и забираем с собой любовь, и оставляем за собой прощание.

Мы полны встреч, мгновенных встреч без прощаний, подобно звездам. Те сближаются друг с другом, задерживаются рядом на световую секунду и расходятся вновь: без следа, без привязанности, без прощания.

Мы встречаемся под кафедральным собором в Смоленске, мы муж и жена – и выбираемся украдкой оттуда.

Мы встречаемся в Нормандии, и мы родители и ребенок – и выбираемся украдкой оттуда.

Мы встречаемся как-то ночью у озера в Финляндии, и мы влюбленные – и выбираемся украдкой оттуда.

Мы встречаемся в вестфальском имении, и мы отдыхающие и выздоравливающие – и выбираемся украдкой оттуда.

Мы встречаемся в городском подвале, и мы, голодающие, усталые, получаем даром вдоволь хорошего сна – и выбираемся украдкой оттуда.

Мы встречаемся в мире, и мы человек с человеком – и выбираемся украдкой оттуда, ведь у нас нет привязанностей, нет остановок и нет прощаний. Мы поколение без прощаний, которое уходит украдкой, будто воры, поскольку страшится крика своего сердца. Мы поколение без возврата домой, ведь у нас нет ничего, к чему мы могли бы вернуться, и у нас нет никого, рядом с кем наше сердце было бы в сохранности – так мы стали поколением без прощаний и возврата домой.

Но мы поколение встреч. Быть может, мы поколение, полное встреч на новой звезде, в новой жизни. Полное встреч под новым солнцем, с новыми сердцами. Быть может, мы полны встреч с новой жизнью, с новым смехом, с новым Богом.

Мы поколение без прощаний, но мы знаем, что все встречи принадлежат нам.

1947